

Сотрудники съемочной группы удивились, не ожидая, что его актерское мастерство в драматических сценах также окажется на высоте. Перешептываясь, они обменялись несколькими фразами, а затем вернулись к работе.

Только Ван Цзэвэнь поднял бровь, одобрительно улыбнувшись:

— Ты вечером готовился?

Ранее, во время обсуждения сцены, Линь Чэн явно был не в лучшей форме. Теперь же он идеально вжился в роль.

Лю Фэн, стоя рядом, одобрительно кивнул Линь Чэну, выражая похвалу за его выдающийся вклад.

Когда у режиссера Ван хорошее настроение, на съемочной площадке царит ясная погода!

Линь Чэн усмехнулся, накинув пальто, и встал в сторонке.

Однако, когда начались официальные съемки, этот дубль не удался.

Го Иши не справился с актерской игрой, и Ван Цзэвэнь неоднократно требовал переснять сцену, из-за чего Линь Чэн тоже вынужден был повторять дубли.

Уровень актерского мастерства Го Иши во многом зависит от того, насколько режиссер и съемочная группа готовы помочь ему исправить ошибки и улучшить игру. Очевидно, Ван Цзэвэнь был именно таким человеком, стремящимся к совершенству.

Весь утренний съемочный день был посвящен сцене, где Го Иши нес на спине Бэй Гу. Оператор и осветители уже устали, а Го Иши начал дрожать.

Снимать на открытом воздухе в зимний день — не самое приятное занятие, и Линь Чэн с Го Иши оба нервничали.

К счастью, сегодня Линь Чэн был в хорошей форме, и даже несмотря на то, что ему пришлось повторять сцену снова и снова, он не допустил ошибок, успешно избежав гнева Ван Цзэвэня.

Эта сцена была снята около двадцати раз, прежде чем съемки наконец завершились.

По окончании все на съемочной площадке вздохнули с облегчением. Го Иши выглядел подавленным, выпустил облачко белого пара в сторону Линь Чэна, ничего не сказал, просто махнул рукой в знак благодарности и ушел.

Линь Чэн, опустив веки, отправился отдыхать.

Ван Цзэвэнь подошел и похлопал его по плечу.

Он сел напротив Линь Чэна, достал сигарету, хотел было закурить, но, вспомнив, что Линь Чэн не курит, просто зажал ее в зубах.

— Почему ты вчера не пришел ко мне?

— Вчера мы закончили слишком поздно, все были уставшие.

— Значит, в следующие дни тоже будем уставать?

Линь Чэн на мгновение замешкался, покрутив в руках кружку с горячей водой, и неуверенно произнес:

— Тогда я...

Ван Цзэвэнь похлопал его по спине, считая, что угадал его мысли, и с добродушным выражением старшего сказал:

— Размышлять в одиночку не так полезно, как обсуждать с кем-то. Я тебя не беспокою. Быть немного наглым — это хорошо, мне нравится помогать талантливым и трудолюбивым молодым людям. Сегодня, возможно, действительно будет поздно, но завтра после съемок приходи ко мне в номер. Как раз через несколько дней начнется новая читка сценария, готовься.

Он говорил уверенно, не оставляя Линь Чэну возможности отказаться.

Линь Чэн кивнул в знак согласия.

Ван Цзэвэнь достал телефон:

— Дай мне свой WeChat. Когда я закончу обсуждение с ними, я тебя вызову. Приходи вовремя, понял?

Линь Чэн достал телефон из кармана.

После того как они добавили друг друга в друзья, Линь Чэн понял, что это, вероятно, личный аккаунт Ван Цзэвэня.

Его аватарка изображала милого, но сердитого шарика-морского ежа, с торчащими во все стороны иголками, полностью черного, с огромными круглыми глазами, которые яростно смотрели вперед, открывая полукруг белков.

Линь Чэн взглянул, потом снова посмотрел, и ему почему-то показалось, что они удивительно похожи, и это было даже мило.

...Наверное, это какое-то совпадение из прошлой жизни.

Несколько дней спустя погода прояснилась, и Ван Цзэвэнь торопился снять боевую сцену.

В последнее время погода была неблагоприятной, в горах постоянно было пасмурно, и когда наконец выдался подходящий день, съемочная группа отправилась на место съемок.

Эта сцена была боевой схваткой Линь Чэна с главной героиней Хуан Шицин.

Широкое озеро отражало вдалеке темные горы. Под ярким солнцем поверхность воды сверкала золотом. В кадре переливающиеся блики света выглядели еще более величественно.

Рядом временно построили деревянный домик.

Согласно сценарию, в этот момент Бэй Гу уже расстался с Фэн Чунгуаном. Он нашел главную героиню, чтобы узнать у нее, куда направился Фэн Чунгуан. Однако героиня сомневалась в его намерениях и отказалась говорить.

Бэй Гу не был человеком, который уступает, он всегда действовал решительно, и если кто-то не говорил правду, он поступал единственным способом — дрался.

Так они и начали сражаться.

В середине боя появился Фэн Чунгуан.

В этот момент героиня как раз упала в воду, и Фэн Чунгуан, в порыве беспокойства, ударил Бэй Гу ладонью.

Хотя по сценарию в воду должна была упасть героиня, оба актера находились близко к берегу, и контроль над тросами был не слишком точным. Если мизансцена не была продумана, оба могли упасть в воду. Помощник режиссера велел им заранее потренироваться и обязательно провести несколько репетиций.

Линь Чэн не видел Хуан Шицин с момента своего первого появления на съемочной площадке, и только сегодня у него появилась возможность пообщаться с ней поближе.

Она выглядела еще более изможденной, чем при первой встрече, и было неясно, связано ли это с усталостью от съемок или с личными проблемами. Однако благодаря макияжу и освещению это было не так заметно.

Хуан Шицин была звездой, с холодным характером, и в таком состоянии она не хотела общаться с ним. Линь Чэн, зная свое место, держался на расстоянии, сосредоточившись на репетиции.

Репетиции были утомительными. Они несколько раз пробовали сцены в медленном и быстром темпе, а инструктор по боям терпеливо исправлял их. Несколько раз были мелкие ошибки, но ничего серьезного.

С боевыми сценами Линь Чэна проблем не было, мизансцены были точными, движения четкими, он помнил все детали и быстро реагировал, что внушало доверие всей съемочной группе. Однако Хуан Шицин не имела опыта в таких сценах, что создавало некоторые трудности.

Ван Цзэвэнь долго наблюдал за ними, расхаживая туда-сюда с руками на поясе. Многочасовые переработки вызывали у него непроизвольные подергивания височных вен, и он хмурился, не в силах расслабиться.

Он заметил рассеянность Хуан Шицин и, взвесив все, решил не давить на нее, а просто несколько раз спросил:

— Ты запомнила мизансцену?

— Запомнила.

Ван Цзэвэнь задумался на мгновение, затем снова спросил:

— Эта сцена близко к воде, нужно быть очень осторожной. Я спрашиваю еще раз, ты запомнила?

— Да.

Ван Цзэвэнь повернулся к группе реквизита, велел им собраться и приготовиться к съемкам.

Ассистент Хуан Шицин уже приготовил полотенце и горячую воду и ждал неподалеку.

Линь Чэн был по-прежнему одет в свой черный длинный плащ, но на этот раз поверх него был накинут слишком широкий халат, оставленный главным героем.

Он размахивал мечом, подпрыгивая на месте, чтобы разогреться перед началом сцены.

Ван Цзэвэнь на мгновение задержал на нем взгляд, и его лицо смягчилось.

— Все на места...

— Бэй Гу, ты с ума сошел!

Раздался громкий крик, и две фигуры вылетели из деревянного домика.

Героиня легонько коснулась ногой земли, стремительно отступая, но даже это не помогло ей оторваться от тяжело раненного мужчины.

Она отступила к берегу, где не было пути назад, и была вынуждена вступить с ним в схватку.

Они несколько раз скрестили оружие, сражение было ожесточенным.

Меч героини непрерывно атаковал лицо Линь Чэна.

И тут произошла неожиданность.

Движения, которые они репетировали несколько раз, были выполнены неправильно. Героиня забыла один поворот и пропустила два удара.

Линь Чэн замешкался, не успев среагировать. Меч уже летел к его лицу.

В этот момент он находился у самого берега, и, чтобы избежать удара, ему пришлось отступить на шаг.

Сзади было замерзшее озеро.

Два громких всплеска, и черная фигура полностью исчезла под водой.

На съемочной площадке раздался крик, но Линь Чэн их уже не слышал.

Зимняя вода была ледяной. Верхний слой напоминал ледяную крошку, а глубже была пронизывающая до костей стужа.

Линь Чэн барахтался, глотнув несколько раз холодной воды, и чуть не потерял сознание. Он знал, что сейчас ни в коем случае нельзя тонуть, и, благодаря многолетним тренировкам, справился с течением, пытаясь доплыть до берега.

Люди бросились к нему, чтобы помочь.

Хуан Шицин тоже упала в воду, слишком сильно увлекшись и испугавшись Линь Чэна. Однако ее держали тросы, и в воду погрузилась только нижняя часть тела. Люди среагировали быстро, и она не пострадала, ее уже вытащили.

В этот момент большинство людей окружили ее, беспокоясь о ее состоянии.

Линь Чэн дрожал от холода, его мозг почти перестал функционировать. Он не мог разглядеть

окружающую обстановку, его ресницы опустились, и он пытался сжаться в комок.

Он только услышал, как шумная толпа на мгновение затихла, а затем раздался яростный крик Ван Цзэвэня.

— Что вы творите! Хуан Шицин! Ты что, в трансе играешь? Что это за боевые искусства были такие!

Лицо Хуан Шицин, и без того бледное, стало еще блее.

<http://bllate.org/book/16819/1546853>